

УДК 130.2:7.01

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-223-229>

EDN: KQTUXK

Поступила: 01.05.2024

Принята: 24.05.2024

Опубликована: 04.07.2024

ЯЗЫК ИСКУССТВА — ЯЗЫК ОБРАЗОВАНИЯ (НА ОСНОВЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И РУССКОГО ИСКУССТВА)

Панова Ольга Борисовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск)

В статье обосновывается роль и значение языка искусства для воспитания человеческой личности. Автор опирается на достижения русской философии, русской педагогической мысли, русской эстетики и искусствоведения, отраженные в трудах В.С. Соловьева, Н.К. Рериха, Е.И. Рерих, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, Д.С. Лихачева. Особое внимание уделяется художественно-эстетическому опыту, художественным открытиям и теоретическим работам В.В. Кандинского, К. Малевича, М. Шагала, Н.К. Рериха. Рассматриваются основные функции языка искусства — эстетическая, этическая и аксиологическая. Акцентируется необходимость их учета в преподавании гуманитарных дисциплин (философии, теории и истории культуры, теории и истории искусства, истории русской культуры и искусства) на русском языке с целью повышения культурного уровня современной молодежи, как русских, так и иностранных учащихся. Автор приходит к выводу, что более глубокое постижение русской культуры и русской истории и приобщение к основополагающим ценностям русского народа через личный эстетический опыт человека возможно именно на языке искусства. Более того, искусство способствует изменению мировоззрения человека и его личности в нравственном отношении, формированию его личных этических принципов и возвращению в нем высоких идеалов Истины-Добра-Красоты в целом.

Ключевые слова: язык искусства, этика, эстетика, аксиология, образование, воспитание личности, истина, добро, красота.

Для цитирования:

Панова О.Б. Язык искусства — язык образования (на основе русской философии и русского искусства) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 223–229.

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-223-229>. EDN: KQTUXK

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-223-229>

Received: 01.05.2024

Accepted: 24.05.2024

Published: 04.07.2024

THE LANGUAGE OF ART IS THE LANGUAGE OF EDUCATION (BASED ON RUSSIAN PHILOSOPHY AND RUSSIAN ART)

Olga B. Panova

National Research Tomsk State University (Tomsk)

The article substantiates the role and significance of the language of art for the education of human personality. The author relies on the developments of Russian philosophy, Russian pedagogical thought, Russian aesthetics and art history reflected in the works of V.S. Solovyov, N.K. Roerich, E.I. Roerich, N.A. Berdyayev, N.O. Lossky, D.S. Likhachev. Particular attention is paid to artistic and aesthetic experience, artistic discoveries and theoretical works of V.V. Kandinsky, K. Malevich, M. Chagall,

N.K. Roerich. The main functions of the language of art are considered — aesthetic, ethical and axiological. The paper emphasizes the need to take them into account in teaching humanities (philosophy, theory and history of culture, theory and history of art, history of Russian culture and art) in the Russian language in order to improve the cultural level of modern youth, both Russian and foreign students. The author comes to a conclusion that a deeper understanding of Russian culture and Russian history and familiarization with the fundamental values of the Russian people through an individual's personal aesthetic experience is possible precisely in the language of art. Moreover, art helps to change a person's worldview and his personality in a moral sense, to form his personal ethical principles and cultivate in him the high ideals of Truth-Goodness-Beauty in general.

Keywords: language of art, ethics, aesthetics, axiology, education, personality development, truth, goodness, beauty.

To cite:

Panova O.B. [The language of art is the language of education (based on Russian philosophy and Russian art)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2024, issue 2, pp. 223–229 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-223-229>, EDN: KQTUXK

На протяжении всей истории человечества *Искусство* и вообще человеческая способность к творчеству и созданию Культуры играет ключевую роль в его развитии и утверждении своего высокого статуса в Мире. Причем существенной в данном случае является не столько способность к созданию гениальных шедевров, «чудес света», великих культур, сколько, в первую очередь, способность человека к *само-творению* и самосовершенствованию, т.е. *воспитанию* человеком самого себя, *вращиванию человечности* в человеке. Это важно и в плане эволюции человечества в целом, и особенно в плане становления конкретной человеческой личности. Человечество выражает себя на многих языках; языками человеческой культуры являются язык мифа, язык науки, язык политики, язык моды, язык бизнеса. Однако именно *язык искусства* в наибольшей степени наделен способностью творения идеального, духовного, трансцендентного мира подлинно человеческой Культуры. Именно он на столетия и даже тысячелетия вперед способен сохранять вечные ценности человечества и память исторической традиции, именно он не перестает говорить с нами об истине, добре, красоте, смысле, любви, нравственности. Любая из созданных человечеством за время его существования мировых культур изначально проявляет себя и выражает свою суть именно *языком искусства* и посредством искусства сохраняет память о себе, оставляя гениальные творения — образцы величия человека.

В обозначенном контексте *русское искусство* и *русская культура* в целом обладает бесконечным творческим и воспитательным потенциалом и дает богатейший материал педагогу в его труде.

Русская философская мысль в лице, в первую очередь, *русской философии имени (имяславия)* органически вписывается во всемирное магистральное течение философского осмысления природы и сущности языка (рефлексии о языке И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, В. фон Гумбольдта, Ф. Шеллинга, Ф. Шлейермахера, Ф. Шлегеля, М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера, Ж. Деррида, П. Рикера, У. Эко, Д. Деннета). В период осуществления масштабного «лингвистического поворота» и становления лингвофилософского направления в западноевропейской философии в русском философском дискурсе уже давно активно формировалась собственная уникальная *философия слова, имени*, развивающаяся в контексте русской философии всеединства и софиологии, имеющая корни в древнерусской культуре, древнегреческой мудрости, христианском откровении. Ее ведущие представители — А.А. Афанасьев [Афанасьев А.Н., 1986], П.А. Флоренский [Флоренский П.А., 1998], С.Н. Булгаков [Булгаков С.Н., 2008], А.Ф. Лосев [Лосев А.Ф., 1993], Г.Г. Шпет [Шпет Г.Г., 2003, 2005], В.Ф. Эрн [Эрн В.Ф., 2019] и многие другие. В качестве историко-методологической основы отметим два принципиально важных момента для нашего исследования. Во-первых,

онтологический статус языка как «дома бытия» в трудах этих мыслителей неразрывно связан с появлением и бытием-в-Мире человека как разумного, становящегося, постоянно развивающегося и совершенствующегося, *образующегося* существа. Это принципиально важно для понимания изначально ведущей роли языка в процессе образования и воспитания человеческой личности. Во-вторых, вопрошание о природе и сущности *языка* неотрывно от вопрошания о природе и сущности *искусства*, имеющих единый исток в порождающем культуру мифопоэтическом пространстве древности. Хайдеггер, пытаясь постичь тайну языка, размышляет об искусстве поэзии Гельдерлина, Новалиса, Тракля, Рильке, «башмаках» Ван Гога и мадоннах Рафаэля, музыке И. Стравинского. В то же время Флоренский и Булгаков, говоря о слове как божественном логосе, дарованном человеку «божественном глаголе», размышляют о языке Пушкина, Тютчева, искусстве русских иконописцев и живописцев. Язык, искусство, образование/воспитание, таким образом, сопряжены с момента появления человеческого рода и первоначальных попыток творчества человека и его самоторения и свободного самовыражения [Бердяев Н.А., 1989]. Идея *развития* и *творчества* изначально заложена в само бытие языка. Г.Г. Шпет, исходя из логики истории русской философии и лингвофилософии в ее тесной преемственной связи с философией европейской, отмечает: «Для Гумбольдта было величайшим откровением, что язык есть *энергейя*. “Язык часто, — говорит Гумбольдт, — в самой глубокой и необъяснимой части своих приемов напоминает искусство. Рассмотрение *языкового сознания* всегда и необходимо ориентируется на последнее его единство, которое и в задаче, и в осуществлении есть не что иное, как *единство культурного сознания*. Такие обнаружения культурного сознания, как *искусство*, наука, право и т.д., — не новые принципы, а модификации и формы *единого культурного сознания*, имеющие в языке архетип и начало. ... Термин “искусство” берется не в широком смысле степени умения и не в узком смысле эстетического определения, а в смысле “художества”, как факта культурной истории, определяемого всею полнотою социального развития”» [Шпет Г.Г., 2007, с. 101]. В этой

связи особого внимания с методологической точки зрения заслуживают и авторитетные эстетические доктрины Ф.Й. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля, Т. Адорно, Ж. Маритена, В.С. Соловьева, Н.О. Лосского, П.А. Флоренского, С.Л. Франка.

В близкое к нам и нынешнее время исследованиями в области эстетики и искусствоведения, проблемами понимания языка искусства как важнейшего языка культуры и конкретно языка искусства как языка образования и воспитания личности занимались А.Г. Габричевский, М.С. Каган, А.В. Гулыга, Г.С. Кнабе, Д.С. Лихачев, Л.С. Выготский, С.С. Аверинцев, Г.С. Померанц, Б.Р. Виппер, А.Л. Доброхотов, М.И. Свицерская, М.В. Алпатов, Е.Г. Яковлев, Ю.М. Лотман, В.В. Бибихин, А.К. Якимович, Н.И. Киященко, Е.Я. Басин, В.П. Крутоус, М.Н. Эпштейн, В.В. Бычков. Большинство этих ученых работали в междисциплинарном пространстве гуманитарных наук, охватывая исследовательской мыслью эстетику и искусствоведение, лингвистику и философию языка, историю и теорию культуры, педагогику и философию образования. Их труды также рассматриваются нами в качестве методологической основы в обозначенном исследовательском контексте. В работе были применены историко-философский, аксиологический и герменевтический методы исследования.

Многие художники и деятели русской культуры глубоко понимали принципиальную роль искусства в воспитании и формировании человеческой личности и оставили значимое наследие не только в истории искусства, но и в истории педагогической мысли. На важнейшие педагогические идеи величайших из них будем опираться в данной работе. Акцентируем характерное именно для русской педагогической культуры: русские творцы посвящали свои педагогические труды не тому, как обучать будущего художника техникам создания произведения искусства, их педагогическое мастерство было направлено на главное — *воспитание человечности* в человеке. Например, русский художник мирового уровня В.В. Кандинский в годы преподавания в Германии, будучи профессором Баухауса в Веймаре и читая курс лекций по художественной педагогике, отмечал: «То, что отсутствует сегодня в любом обучении почти без исключения, — внутрен-

нее мировоззрение или философское обоснование *смысла* человеческой деятельности. Станным образом даже сегодня из молодых людей воспитывают специалистов устаревшим, внутренне мертвым способом, специалистов, которые могли бы быть нужны во внешней жизни, но которые редко представляют собой *чисто человеческую ценность*» [Кандинский В.В., 2019, с. 356]. Эти слова великого русского художника, обладающего всемирным авторитетом, и сегодня, спустя сто лет, не утратили актуальности в размышлениях об образовании и звучат для педагогов, задача которых — не подготовка специалиста, а именно *воспитание человека*, что остается весьма своевременным.

Современному педагогу, на каком бы уровне образования он не преподавал — будь то «Мировая художественная культура» или «Русский язык» и «Русская литература» в школе, «История и теория культуры» и весь комплекс гуманитарных дисциплин (философия, история, собственно искусствознание и др.) в университете, стоит обращаться к языку искусства. Язык искусства обладает несколькими воспитательными и образовательными функциями. Здесь рассмотрим основные из них — эстетическую, аксиологическую и этическую.

Язык искусства изначально имеет *эстетические* истоки. Это именно тот язык, который способен выразить сугубо человеческое эстетическое переживание и постижение гармонии Мира в единстве Истины-Добра-Красоты, присутствующее исключительно человеку любованием красотой мироздания. В истории русской культуры и русской философии эстетика языка всегда тесно связывалась с гносеологией, а искусству придавалось важнейшее значение в познании Мира, причем в творческом, активном, деятельном. В этом смысле, например, Казимир Малевич акцентировал особую роль и значение искусства как необходимого компонента в общей целостной триаде видов познания Мира и рождения человеческой личности: «До сих пор в нашей культуре человек представляет собой явление, состоящее из тройственного образа: искусства, науки и религии. В одном случае, в художественном начале, истина существует как красота, которая спасает мир: в другом случае, в науке, как истинном

начале познания, — знание спасет человека светом своим от тьмы, а также создание подлинных практических вещей, которые доведут до благой истины. Религия как форма духовного блага обещает доставить человека к духовному благу. Итак, все три не имеют разниц между собой, у всех одно слово — благо» [Малевич К.С., 2003, с. 49–50]. *Благо* здесь у художника имеет глубоко русский эстетический смысл — высокое совершенство гармонии, к которому в вечном творческом поиске стремится человеческая душа. Эстетическому началу языка искусства в воспитании придавали серьезное значение русские поэты, писатели, художники, вошедшие в историю культуры одновременно и как великие педагоги, — В.А. Жуковский, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, И.Ф. Анненский, И.А. Бродский, П.П. Чистяков, И.Е. Репин, В.В. Кандинский. Также сегодня в преподавании гуманитарных дисциплин, появление и эволюция которых в истории русского мировоззрения и русском культурном дискурсе восходят именно к этим эстетическим и поэтическим культурным истокам, следует обязательно учитывать эти моменты. И шире — в процессе воспитания нового поколения в целом.

Язык искусства в корне связан с *ценностным* измерением Культуры. В этой связи всегда необходимо учитывать аксиологическую составляющую воспитательного и образовательного процесса и роль в нем искусства. Особенно сейчас, когда, пребывая в сложных реалиях нестабильности и неопределенности современного *BANI*-мира, стихийности изменения всего мирового порядка, мы становимся свидетелями кардинального *ценностного* сдвига в большом историческом масштабе. На наших глазах стремительно идет процесс утраты прежних, утверждения неких новых и попытки поиска и возрождения фундаментальных ценностей русского народа. В такой ситуации показателен и полезен опыт русского художника, бывшего в схожих исторических обстоятельствах и испытавшего подобное на уровне глубокого эстетического переживания. В своих воспоминаниях о первой половине XX столетия Марк Шагал писал: «Я спрашивал себя: эта война — не начало ли она всеобщей *переоценки ценностей*? <...> Подвергли ре-визии примитивы древнего человека, египетское искусство, ассирийское и негритянское

искусство, а также заново открываемую живопись таких художников, как Пьеро делла Франческа, Пауло Учелло, Мазаччо, Эль Греко, Гойя. <...> Можно видеть некий конвульсивный *поиск древних и новых богов*, тут перед нами открывается трагедия, кризис человеческого духа, наиболее полно выразившийся в живописи. В эпохи, когда старые религии и прочие идеи распадались, человечество всякий раз страстно надеялось найти новый источник света и содержания жизни. Разве не в этом миссия искусства?» [Шагал М.З., 1989, с. 148–150]. В такие эпохи испытания ценностями жизненно необходимо говорить с молодежью на языке искусства, который способен явить и выразить абсолютное в относительном, вечное во временном, идеальное в реальном, сакральное в профанном, трансцендентное в имманентном. Причем принципиально важно говорить именно на родном языке русского искусства, хранящего в памяти исконные основополагающие духовные ценности нашей культуры. О «*хлебе насущном*» [Кандинский В.В., 2019, с. 131] юным душам сегодня скажет язык А. Рублева, И. Левитана, И. Репина, М. Шагала, И. Айвазовского, И. Крамского, М. Врубеля гораздо отчетливее и откровеннее, чем все авторитарные педагогические наставления. Потому что искусство обращено к памяти и на глубоком уровне провоцирует поиск и усвоение ценностей через личный эстетический опыт.

Русское искусство изначально несет в себе мощное по уровню энергетики *нравственное* начало, поскольку исторически исходит и основывается на религиозной этике. В его языке сформирован и закреплен христианский этический канон, формирующий этос русской нации в ее соборности и всеединстве. В русском мировоззрении именно *Добру* многими мыслителями отдается приоритет как ключевому концепту культуры. В.С. Соловьев, например, применительно к русской философии писал о ее отличительной черте — стремлении к «*оправданию добра*» [Соловьев В.С., 2012]. Н.К. Рерих в учении живой этики характеризовал русскую культуру как «*культуру сердца*» [Рерих Н.К., 2002]. О нравственности русской литературы как *совести* русского народа неоднократно говорили Д.С. Лихачев [Лихачев Д.С., 2000], Ю.М. Лотман [Лотман Ю.М., 2014]. В современных реалиях педагогу интересны этические аспекты истории русского

искусства тем, что подлинные нравственные нормы и принципы в русском менталитете не могут быть навязаны авторитарно свыше. Русское искусство и русская литература упорно доносят до нас мысль о всегда данной человеку возможности собственного нравственного выбора и личного пути к этической ответственности. Это интересная особенность, о которой нам говорится именно языком *искусства*. Вот, например, Иосиф Бродский пишет о языке в связи с этической проблематикой творчества Достоевского и обращает внимание на следующее его свойство: «Всякое творчество начинается как индивидуальное стремление к самоусовершенствованию и, в идеале — к святости. <...> Русский язык... это не аналитический английский с его альтернативными “или-или”. <...> Любая изложенная на этом языке идея тотчас перерастает в свою противоположность. <...> Многосложный характер словаря вскрывает первичную стихийную природу явлений. <...> В этом весь Достоевский. <...> Конечно же, Достоевский был неутомимым защитником Добра, то бишь Христианства. Но если вдуматься, не было и у Зла адвоката более изощренного... Человек сам творит над собой подобие Страшного Суда, и в ходе этого суда, чем Господь или даже церковь» [Бродский И.А., 1994, с. 375–377]. Читая Достоевского, Бродский подмечает выраженные на уровне языка не этические законы и образцы, которым человек в обязательном порядке должен следовать, но глубочайшие *нравственные искания* человека, нравственные истины, добытые им через личные страдания и переживания, через колебания и метания между добром и злом. История языка русской литературы в целом (как и вся сложная история народа) являет процесс утраты, порой отказа и вновь обретения этих этических ценностей. Это побуждает каждого, говорящего на нем и изучающего его, к поиску личных этических норм и формированию собственной этической позиции через глубокое осмысление Добра и Зла как равновеликих мировых начал в их гармонии. Русское искусство доносит до нас мысль о необходимости собственного выстраданного этического выбора, и на этой основе — личной этической ответственности человека за Мир. И именно оно способно показать *свободу* такого выбора. Философ Н.О. Лосский также в размышлениях о

Достоевском акцентирует, что это не свобода, основанная на долге, а свобода, исходящая из любви, которая и становится истоком нравственности. «Христианский идеал ставит человека безмерно высоко и требует от него осуществления божественного добра в царстве Божиим, где единомушье основано не на муравьиной необходимости, а на свободной общей любви к абсолютным ценностям красоты, истины и нравственного добра» [Лосский Н.О., 1994, с. 124]. В настоящее время особенно остро ощущается необходимость понимания того, что возвращение этической ответственности происходит естественным образом, как и восприятие, и принятие новым поколением молодых людей нравственных ценностей, исторически сложившихся в нашей культуре.

Итак, язык искусства в истоке своем коренным образом связан с человеческим бытием-в-Мире, является приоритетным в процессе появления человека в качестве Человека, свидетельствует о человеческой способности к самовыражению и самотворению, образованию и совершенствованию человеческого рода. Приоритет язык искусства сохраняет и всякий раз обретает в процессе воспитания человеческой личности и образования человека. Этот высокий статус языка искусства глубоко понимали русские мыслители, художники, поэты, деятели культуры и педагоги на протяжении всей истории русской культуры. Язык искусства как язык образования обладает бесконечным эстетическим и нравственным потенциалом, является хранителем высших ценностей культуры человечества в целом и каждого (в нашем случае, русского) народа, передает каждому новому поколению все богатство традиции, смыслы Истины, Добра, Красоты, Любви, Веры.

В нынешнее время язык искусства способен играть существенную роль в деле воспитания молодежи, выражая вечные ценностные и нравственные смыслы культуры. На примере языка русского искусства это представляется достаточно убедительным. Современному педагогу принципиально важно учитывать педагогический потенциал искусства, аккумулирующий его эстетическое, этическое и ценностное начала, и как можно чаще обращаться к историческому опыту его творцов в сложных реалиях современности.

Список литературы

- Афанасьев А.Н. Народ-художник: Миф. Фольклор. Литература. М.: Советская Россия, 1986. 366 с.
- Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
- Бродский И.А. О Достоевском // Русские эмигранты о Достоевском: сборник / вступ. ст., подг. текста и прим. С.В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. С. 373–377.
- Булгаков С.Н. Философия имени. СПб.: Наука, 2008. 448 с.
- Кандинский В.В. О духовном в искусстве. Ступени. Текст художника. Точка и линия на плоскости / пер. с нем. Н.И. Дружковой. М.: АСТ, 2019. 384 с.
- Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. 440 с.
- Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993. 958 с.
- Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 436 с.
- Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, 2014. 416 с.
- Малевич К.С. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Гилея, 2003. Т. 4. 360 с.
- Рерих Н.К. Держава света. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 848 с.
- Соловьев В.С. Оправдание добра. М.: Ин-т русской цивилизации: Алгоритм, 2012. 656 с.
- Флоренский П.А. Имена. М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 912 с.
- Шагал М.З. Ангел над крышами / пер. с идиш, сост. Л.С. Беринского. М.: Современник, 1989. 222 с.
- Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на тему Гумбольдта. М.: Едиториал УРСС, 2003. 218 с.
- Шпет Г.Г. Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. М.: РОССПЭН, 2007. 712 с.
- Шпет Г.Г. Мысль и слово. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2005. 686 с.
- Эрн В.Ф. Борьба за логос. Философские произведения. М.: Юрайт, 2019. 282 с.

References

- Afanas'ev, A.N. (1986). *Narod-khudozhnik: Mif. Fol'klor. Literatura*. [People-artists. Myth. Folklore. Literature]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 366 p.

Berdyayev, N.A. (1989). *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva*. [Philosophy of freedom. The meaning of creativity]. Moscow: Pravda Publ., 608 p.

Brodsky, I.A. (1994). [About Dostoevsky]. *Russkie emigranty o Dostoevskom, podg. teksta S.V. Belova* [S.V. Belov (ed.) Russian emigrants about Dostoevsky]. St. Petersburg: Andreev i Synov'ya Publ., pp. 373–377.

Bulgakov, S.N. (2008). *Filosofiya imeni* [Philosophy of the name]. St. Petersburg: Nauka Publ., 448 p.

Chagall, M. (1989). *Angel nad kryshami* [Angel over the rooftops]. Moscow: Sovremennik Publ., 222 p.

Ern, V.F. (2019). *Bor'ba za logos. Filosofskie proizvedeniya* [The struggle for logos. Philosophical works]. Moscow: Urait Publ., 282 p.

Florensky, P.A. (1998). *Imena* [Names]. Moscow: Eksmo-Press Publ., Kharkov: Folio Publ., 912 p.

Kandinsky, V.V. (2019). *O dukhovnom v iskusstve. Stupeni. Tekst khudozhnika. Tochka i liniya na ploskosti* [About the spiritual in art. Steps. Artist's text. Point and line on a plane]. Moscow: AST Publ., 384 p.

Likhachev, D.S. (2000). *Russkaya kul'tura* [Russian culture]. Moscow: Iskusstvo Publ., 440 p.

Losev, A.F. (1993). *Bytie. Imya. Kosmos* [Being. Name. Space]. Moscow: Mysl' Publ., 958 p.

Lossky, N.O. (1994). *Bog i mirovoe zlo* [God and world evil]. Moscow: Respublika Publ., 436 p.

Lotman, Yu.M. (2014). *Vnutri myslyaschikh mirov* [Inside thinking worlds]. St. Petersburg: Azbuka Publ., 416 p.

Malevich, K.S. (2003). *Sobranie sochineniy: v 5 t.* [Collected works: in 5 vols]. Moscow: Gileya Publ., vol. 4, 360 p.

Roerich, N.K. (2002). *Derzhava sveta* [Power of light]. Moscow: Eksmo-Press Publ., 848 p.

Shpet, G.G. (2003). *Vnutrennyaya forma slova. Etyudy i variatsii na temu Gumbol'dta* [Internal form of a word. Sketches and variations on a theme by Humboldt]. Moscow: Editorial URSS Publ., 218 p.

Shpet, G.G. (2005). *Mysl' i slovo. Izbrannye trudy* [Thought and word. Selected works]. Moscow: ROSSPEN Publ., 686 p.

Shpet, G.G. (2007). *Iskusstvo kak vid znaniya. Izbrannye trudy po filosofii kul'tury* [Art as a form of knowledge. Selected works on the philosophy of culture]. Moscow: ROSSPEN Publ., 712 p.

Solovyov, V.S. (2012). *Opravdanie dobra* [Justification of good]. Moscow: Institut Russkoy Tsivilizatsii Publ., Algoritm Publ., 656 p.

Об авторе

Панова Ольга Борисовна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры методики обучения иностранным
языкам и междисциплинарных исследований
образования

Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050, Томск, пр. Ленина, 36;
e-mail: olga_panova_1973@mail.ru
ResearcherID: O-1406-2014

About the author

Olga B. Panova

Candidate of Philology, Docent,
Associate Professor of the Departmen
of Foreign Language Teaching Methods
and Interdisciplinary Educational Research

National Research Tomsk State University,
36, Lenin av., Tomsk, 634050, Russia;
e-mail: olga_panova_1973@mail.ru
ResearcherID: O-1406-2014